

Глава 1371: Настоящий и Ложный Молодой Мастер Цинъян!

Выражение лица Сун Юань было холодным. Без малейшего колебания он выстрелил Звездной Энергией Вечной Весны в Черного Предка Инь.

Это был не первый раз, когда они обменивались ударами, и предку Черного Инь было бы очень трудно победить его в одиночку. Эта атака Черного Предка Инь была совершенно бессмысленной. Но мгновение спустя Сун Юань поморщился.

Свист! В тот момент, когда они собирались обменяться ударами, мощный удар злой Звездной Энергии выстрелил в сторону и направился прямо к молчаливой и наблюдательной фигуре Ван Чуна.

Атака Черного Предка Инь была действительно ужасной, способной превратить даже кусок стали в металлолом. Более того, его атака на Сун Юань была лишь прикрытием, и никто не ожидал, что его истинной целью будет Ван Чун.

Это было действительно шокирующим, что кто-то со статусом Черного Предка Инь попытался скрытно атаковать. Многие сектантские мастера боевых искусств, вероятно, не поверили бы в это, даже если бы их избили до смерти.

Бум!

Эта черная энергия ударилась о землю, вызвав сильный взрыв, но Ван Чуну удалось быстро отлететь назад, едва увернувшись от атаки Черного Предка Инь.

Эти старые лисы! Как и следовало ожидать, ни одному из них нельзя доверять!

Ван Чун покосился на Черного Предка Инь, и эта мысль пронзила его разум.

Эта поездка к Горе Бессмертного Источника была чрезвычайно опасна, и злые и праведные силы собрались в одном месте. Никто не осмелится быть небрежным на такой встрече. Хотя Ван Чун просто наблюдал за битвой, он пристально следил за движениями Черного Предка Инь и Предка Множества Призраков. Черный Предок Инь мог скрыть свои намерения от других, но не от Ван Чуна, который наблюдал за этой битвой четырех титанов в мире энергии.

- Малыш, тебе действительно повезло! Ты смог пережить даже это!

Лицо Черного Предка Инь исказилось, его стыд превратился в ярость, когда его план был

раскрыт, а его атака провалилась.

- Ха-ха, дело не в том, что мне повезло, а в том, что у старшего нет навыков. Перед таким большим количеством людей, что нужно старшему, чтобы попытаться скрыть свои ошибки?

Ван Чун махнул рукавом и улыбнулся. Это зрелище вызвало шок и удивление в глазах всех присутствующих мастеров боевых искусств.

Черный Предок Инь был демоном мира боевых искусств, который убивал в мгновение ока, и каждый член мира сект боялся его. И как у одного из пяти лидеров Альянса Пяти Предков, у Черного Предка Инь было много мастеров боевых искусств злого пути в подчинении. Для человека его статуса сосредоточиться на слабом и безымянном человеке было невероятно странно.

И вдруг этот непонятный человек даже осмелился издеваться над ним. Чтобы осмелиться встать перед Черным Предком Инь перед таким большим количеством людей, разве юноша не знал, кого он провоцирует, что он обречен, где бы он ни спрятался?

- Малыш, ты ищешь смерти!

Лицо Черного Предка Инь покраснело от провокации Ван Чуна. Обмен остротами с младшим перед таким большим количеством людей заставил Черного Предка Инь стыдиться. Он понес потери на базе Праведного Альянса, и теперь он был полностью унижен перед всеми злыми и праведными мастерами боевых искусств империи. Одних этих двух инцидентов было достаточно, чтобы включить Ван Чуна в список убийств Черного Предка Инь.

Хотя он не мог сравниться с Сун Юаньи и Сэ Гуантином, он сделал достаточно, чтобы Черный Предок Инь придумал все возможные способы, чтобы попытаться убить его.

Предок Множества Призраков, Пэй Луанчан, заговорил зловещим голосом, вися над знаменем своей секты, одной рукой поглаживая бороду, а другой размахивая в воздухе.

- Владыка Альянса Сун, Вице-Владыка Альянса Сэ, я слышал, что в вашем праведном альянсе есть молодой мастер Цинъян. Ха-ха, так уж получилось, что молодой мастер Цинъян - с нами! - его глаза сочились презрением.

- Хм, молодой мастер Цинъян, выходи!

Черный Предок Инь странно рассмеялся и помахал себе за спиной.

Свуш!

Окружающие мастера боевых искусств пытались переварить то, что они только что услышали, но ученики Праведного Альянса зашумели. Сун Юаньи и Сэ Гуантин посмотрели друг на друга и поморщились.

Что касается Ван Чуна, его зрачки сжались, и он повернулся, чтобы посмотреть.

Как это могло произойти? Может ли быть такое совпадение?

Сердце Ван Чуна застыло, и его глаза стали острыми.

Основываясь на том, что сказаал Сун Юран, молодой мастер Цинъян был неуловимой и загадочной фигурой, которую встречали очень немногие люди в мире сект. Именно потому, что Ван Чун заметил это, он осмелился им притвориться. Но Предок Множества Призраков и Черный Предок Инь теперь утверждали, что молодой мастер Цинъян на самом деле находится у них.

Через несколько мгновений после того, как Черный Предок Инь заговорил, ученики Альянса Пяти Предков расстались, позволив семнадцатилетнему или восемнадцатилетнему юноше, одетому в лазурное одеяние, с довольно бледным лицом и довольно деликатным видом, выйти из-за их спины. За ним находился охранник в серебристо-белой одежде.

У этого охранника были густая борода и усы, а его глаза были яркими и энергичными. Однако больше всего выделялись его руки, доходившие почти до колен. Это была чрезвычайно редкая черта, даже среди мастеров боевых искусств.

Ван Чун почувствовал огромное море энергии в теле этого охранника, острое и злобное. Это была сабля, которая могла расколоть землю, горы, реки и даже солнце и луну.

Бузз!

Один взгляд на этого охранника дал Ван Чуну очень плохое предчувствие.

- *Кашель* Я никогда не хотел вмешиваться в дела мира боевых искусств, и этот раз - единственное исключение. Я слышал, что молодой мастер Цинъян появился на северо-западе, поэтому я лично пришел посмотреть. Все знают, что я не настолько знаменит, и нет ничего достойного в том, чтобы притворяться мною. Но, услышав о таком, я должен был прийти и посмотреть!

Сказав это, деликатный юноша повернулся к Ван Чуну, стоящему позади Сун Юань и Сэ Гуантина.

- Хотя это не имеет большого значения, когда дело доходит до моей собственной репутации, я должен доказать, что я - это я, что молодой мастер Цинъян - молодой мастер Цинъян!

- Ха-ха, вчера, когда этот старик возвращался, я случайно натолкнулся на настоящего молодого мастера Цинъяна. Если бы я не видел этого своими глазами, кто бы мог поверить, что кто-то попытается притвориться Молодым Мастером Цинъяном, и что они даже обманут Праведный Альянс и Альянс Пяти Предков! Малыш, ты довольно смелый!

Черный Предок Инь перевел острый как бритва взгляд на Ван Чуна.

Никогда в жизни Черного Предка Инь он не сталкивался с чем-то подобным, когда кто-то дезориентировал его, поэтому почти гарантированная победа стала отчаянным бегством. Он был в приподнятом настроении, но вернулся с разочарованием. Он даже потерял Черного Генерала Непостоянства, который был очень важен для него. По этой причине Черный Предок Инь сделал исключение и напал на этого – «безымянного младшего».

Этот ребенок был слишком высокомерным. Черный Предок Инь и Владыка Праведного Альянса были светилами мира боевых искусств, но ребенок не обращал на них внимания и осмелился обмануть их. Это было до крайности дерзко!

Два молодых мастера Цинъяна смотрели друг на друга. Тем временем все ученики Праведного Альянса пришли в растерянность и начали шептаться друг с другом.

- Что здесь происходит?

- Как могло быть два молодых мастера Цинъяна?

- Какой из них настоящий, а какой фальшивый?

- Может быть, это какая-то схема Альянса Пяти Предков? И мы должны поверить им на слово?

- Этого не должно быть! Хотя Черный Предок Инь злобный и хитрый, он имеет свое достоинство. У него нет причин лгать в чем-то подобном и снижать свой престиж. И когда это не сможет нанести вред нашему Праведному Альянсу, почему он так поступит?

Взгляд толпы постоянно переключался на Ван Чуна и того бледного и слабого юношу. Надо сказать, что с точки зрения внешности они были довольно похожи. Оба были одеты в синие одежды, оба были семнадцати или восемнадцати лет, и оба казались физически слабыми.

Единственным отличием было то, что Молодой мастер Цинъян Альянса Пяти Предков имел охранника на своей стороне.

- Не слушай глупости Черного Предка Инь! - внезапно закричала Сун Юран, выражение ее лица было ледяным. - Как вы можете верить словам этих чужаков пути зла? И не забывайте... Молодой Мастер Цинъян нас спас!

Она яростно смотрела на Предка Множества Призраков и Черного Предка Инь.

- Старые негодяи, кажется, возраст не принес вам мудрости! Подумать, что вы сделаете что-то подобное! Если вы недовольны, просто приходите к нам напрямую. Нет же, вы приводите этого поддельного молодого мастера Цинъяна! Поистине бесстыдно!

- Наглые! - охранник, стоящий за молодым человеком с другой стороны, яростно стал рычать. - Нужно ли моему Молодому Мастеру притворяться кем-то другим? Мисс, обратите внимание на

то, что вы говорите!

- Ха-ха, младшая сестра, ты не понимаешь? Я давно говорил, что этот ребенок был подделкой, фальшивкой!

Цзи Андун с самодовольным выражением лица неожиданно вышел вперед. Он считал, что его суждение было неверным, но теперь он был уверен, что тот, кто находится на их стороне, был подделкой.

- Что значит «расстался со своим охранником»? Молодой Мастер Цинъян и его охранник неразделимы, и нет никакого способа, чтобы Молодой Мастер Цинъян когда-либо находился один. Этот ребенок - подделка!

- Цзи Андун! Отойди! - вдруг разразился резкий крик.

Достоинный и величественный голос заставил Цзи Андун дрожать, а затем он повернулся в шоке к Сун Юань.

- Владыка Альянса?!!

Губы Цзи Андун истекали кровью. Он никогда бы не осмелился поверить, что ему хватило всего нескольких дней, чтобы полностью потерять доверие и благосклонность Сун Юань. Перед многими людьми Сун Юань одобрял постороннего.

Сун Юань держал руки за спиной и холодно сказал:

- Неважно, что говорят Предок Множества Призраков и Черный Предок Инь, он - Молодой Мастер Цинъян, союзник нашего Праведного Альянса. Ни одному постороннему не разрешается вмешиваться во внутренние дела нашего альянса! - его глаза были направлены прямо вперед, даже не глядя на Цзи Андун, и выражение его лица было мрачным и торжественным.

Цзи Андун от неверия широко раскрыл глаза.

Несмотря на то, что он был Защитником Праведного Альянса, постороннему удалось превзойти его статус всего за один день. Он никогда не мог принять такую вещь.